

НАЧАЛО ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАМЧАТКЕ В 1930-Х — 1940-Х ГГ.

THE FIRST STAGE OF STATE LAND-PLANNING IN KAMCHATKA IN 1930-S — 1940-S

A. Kirillova

Summary. The article describes the beginning of State Land-Planning among Kamchatka's native peoples in 1930-s — 1940-s/ This is one of uninvestigated problems of Kamchatka's local history. It hasn't become a special subject for local historians and scientists/ The expedition of Far-Eastern Land-Planning Committee in 1936–1937 and its further actions led to the formation of natives' settled villages, simplified the development of farming, cattle-breeding, fishing and fish-processing. Author analyzes soviet assessments of the process and modern historians' ideas about the influence of land-planning on the Kamchatka's natives mode of life. This is the first article devoted to this problem and the facts and conclusions are to be précised and investigated more.

Keywords: land-planning, Kamchatka, Kamchatka's natives, collectivization, sovetization.

Кириллова Алина Игоревна
ФГБОУ ВО КамГУ имени Витуса Беринга
astra1155@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен начальный этап землеустройства коренных народов Камчатки в 1930-х — начале 1940-х гг. Данная тема не стала предметом детального исследования среди краеведов и историков-регионалистов. Экспедиция Дальневосточного краевого земельного управления 1936–1937 гг. и его дальнейшие меры положили начало формированию у кочевых этносов оседлых населенных пунктов и интенсифицировали процесс внедрения в их жизнь новых занятий: земледелие, животноводство и рыбообработка. Автор изучает трактовки процесса землеустройства его участниками и приводит современные оценки данного процесса, его влияние на жизнь коренных малочисленных народов полуострова. Данная статья является пилотным исследованием данной темы, изложенные факты требуют глубокого научного осмысления и расширения источниковой базы.

Ключевые слова: землеустройство, Камчатка, коренные народы Камчатки, колхозное строительство, советизация.

Удаленность Камчатки от столицы страны и общесюжных органов управления, кочевой образ жизни коренного населения осложняли проведение социалистических преобразований (коллективизация и советизация кочующих этносов) и требовали от государства значительных ассигнований и комплексного подхода. Однако на начальном этапе советских преобразований был осуществлен ряд мероприятий, значительно изменивших жизнь коренного населения Камчатки. В отличие от Сибири и юга Дальнего Востока, где процесс землеустройства коренных малочисленных народов начался еще в конце XIX в., и к началу XX в. был достигнут определенный прогресс [7], на Камчатке этот процесс был инициирован советскими властями. Ими же были предприняты первые комплексные мероприятия по отношению к коренным малочисленным народам полуострова, которые можно назвать «национальной политикой».

Ученые-исследователи процесса землеустройства традиционно выделяют несколько этапов его реализации в России:

1. ранний этап — середина XVI в. — начало XVIII в. — деятельность поместного приказа и примитивное межевание земель;
2. имперский этап — начало XVIII в. — 1917 г. — период создания и деятельности Межевой кан-

целярии, создания комплексных кадастровых паспортов земель Российской Империи, а также землеустройство кочевых этносов Сибири и Дальнего Востока;

3. советский этап — 1917–1991 г. — массовое осажение кочующих этносов на землю, создание у них сети оседлых населенных пунктов и межевание земель между созданными сельскими советами. Процесс облегчался тем, что весь земельный фонд был национализирован и государство свободно распоряжалось землями, неоднократно переносил межи по своему усмотрению. Обычай коренных народов и их образ жизни учитывались минимально;
4. современный 1991 г. — по настоящее время — озаменовался возрождением частной собственности на землю, появлением особых государственных ведомств по земельной политике [6].

Следует отметить, что одним из слабо изученных эпизодов истории Камчатки является процесс землеустройства коренных народов полуострова, его ход, особенности и итоги. Современные историки и краеведы уделяют этому сюжету недостаточное внимание. В условиях реализации проекта «Дальневосточный гектар» и перемежевания земель полуострова обращение к историческо-

му опыту также представляется ценным и актуальным. Данная статья является первым современным исследованием процесса землеустройства у камчатских этносов и ее целью является выявление источников по истории процесса, степени освещенности в научных журналах, монографиях и пособиях данной проблемы и определение дальнейших перспектив ее изучения. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: описать корпус источников, доступных на Камчатке, изучить первый этап землеустройства — экспедицию Дальневосточного краевого земельного управления 1936–1937 гг. и дальнейшие экспедиции 1939–1940 гг., определить степень их влияния и вклад в дальнейшее развитие этносов полуострова, проанализировать научно-теоретические выводы членов экспедиций с позиций современной науки.

В целом на Камчатке начальный этап процесса землеустройства можно разделить на 2 крупных этапа:

1. экспедиция Дальневосточного краевого земельного управления 1936–1937 гг., затронувшая северные части полуострова, которые по мнению советской власти наиболее нуждались в межевании земель, она оказалась наиболее известна общественности и получила название «экспедиция Шаталова» по имени ее активного участника, автора мемуаров;
2. экспедиции по дополнительному межеванию 1939–1940 гг., которые активно работали в центральной части полуострова, на территории современных Мильковского и Быстринского районов. Их работа изучена слабо, а материалы не публиковались. На территории Быстринского района она работала под началом тов. Смирнова.

На Камчатке материалы землеустроительных экспедиций хранятся в разных фондах Государственного архива Камчатского края (например, фонды Р-122 Быстринский районный совет, П-2 Камчатский областной комитет КП РСФСР и др.), при передаче их из районов часть планов была утеряна. Для Быстринского района часть материалов экспедиций (примерные планы колхозных усадеб, предполагаемые под распашку и засев земли с перечнем культур) в виде копий хранится в Муниципальном архиве Эссовского сельского поселения, однако, сам архив недостаточно систематизирован, многие машинописные копии сегодня находятся в неудовлетворительном состоянии. Для исследователей в свободном доступе (по предварительному заявке или письму от организации) находятся материалы «Проектов первичного землеустройства», отчеты землеустроительной экспедиции.

В 1978 г. были изданы воспоминания В.С. Шаталова «На заре новой жизни: Записки участника комплексной

экспедиции 1932–1933 гг.», однако его же путевые заметки о Камчатке были изданы значительно позже, в 1984 г., и на сегодняшний день являются библиографической редкостью. Наиболее активно публиковались ученые-участники комплексной экспедиции 1936–1937 гг., изучавшие геологическое строение полуострова, полезные ископаемые и сейсмику региона. Они в свою очередь уделяли большее внимание научной составляющей, описание быта коренных народов полуострова носит случайный характер. Писем, записок, дневников участников камчатской землеустроительной экспедиции в региональных архивах нет. По этим причинам сама экспедиция, ее ход и итоги на сегодняшний день камчатскими историками изучены недостаточно. Достаточно перспективным представляется привлечение источников из фондов архивов, расположенных за пределами Камчатского края: Государственного исторического архива РФ и Государственного архива Хабаровского края. Последний содержит все документы партийных организаций Дальневосточного края. Важной перспективой изучения проблемы является выявление основных этапов процесса землеустройства камчатских этносов, анализ деятельности всех землеустроительных экспедиций и сравнение реальных результатов с планами.

В рамках курсов региональной истории землеустроительная экспедиция 1936–1937 гг. упоминается при описании социалистических преобразований. Монографий и научных статей о процессе землеустройства и работе землеустроительных экспедиций, написанных камчатскими исследователями и краеведами в постсоветский период, пока нет. Экспедиция 1936–1937 гг. была первой и стала начальным этапом землеустройства кочевых этносов полуострова. В 1940 г. при проведении окончательного межевания земель и начале перевода оленеводческих и рыболовецких товариществ Камчатки на уставную форму деятельности вторая, корректирующая, волна экспедиций опиралась на данные 1930-х гг., а также она была направлена на разграничение «проблемных территорий» центра полуострова, Мильковского и Быстринского районов. Созданный официально в 1933 г. Мильковский район к 1935 г. (периоду подготовки первой землеустроительной экспедиции) еще не обладал устойчивой территорией, органы местного самоуправления продолжали формироваться. По этой причине землеустройство центра Камчатки прошло несколько медленнее, чем севера. В целом за 1936–1940 гг. экспедициями были составлены комплексные планы межевания земель, разграничены территории созданных в 1920-х — 1930-х гг. районов, составлены планы сети оседлых населенных пунктов. Следует отметить, что само землеустройство кочевых и полукочевых этносов Камчатки стало важной частью национальной политики СССР, приобщило их к новому образу жизни и стимулировало постепенное «оседание

на землю» и переход от бытового кочевания с оленями к производственному.

Землеустройство кочующих этносов и повышение эффективности управления ими именно в 1930-х — начале 1940-х гг. имело ряд предпосылок. Как отмечают в своих отчетах работники туземного подотдела, на Камчатке в 1920-е гг. возникали конфликты между кочевым и оседлым населением [2]. Наиболее частой причиной конфликтов служили охотничьи угодья: оседлое население Камчатки занималось охотой в качестве одного из вспомогательных видов деятельности, а иногда — это было основным занятием, приносящим прибыль. Руководитель туземного подотдела М. М. Слободчиков упоминал в своих отчетах противоречия между жителями современного района пос. Ключи и эвенами, кочевавшими в этом районе. По его данным, более мобильные эвены верхом на оленях могли забраться в верховья гор и добыть соболей в зоне их размножения, что приводило к сокращению популяции зверя [2]. Оседлое население даже предлагало объявить эти территории заповедными или взять под особый контроль. И хотя в ответ жителям было направлено письмо, обосновывавшее, что эвены как кочевники не живут за счет охотничьего промысла и не могут наносить тяжелый урон популяции соболей, для властей региона этот и другие случаи стали поводом задуматься о важности контроля кочующих этносов.

По этой причине в числе направлений национальной политики появляется тенденция к осажению кочевых племен на землю для совершенствования процесса управления и мониторинга кочующих этносов. В конце 1927 г. Наркомзем (народный комиссариат по земледелию) и Комитет Севера (комитет содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК) отпускали во все земельные управления регионов денежные ассигнования на организацию огородов среди туземного населения. Так, на Камчатский округ было отпущено 300 руб. [3]. Однако, в 1920-х гг. и в начале 1930-х гг. огородничество не пользовалось особой популярностью среди коренного населения. Этому мешали как слабые агрономические знания жителей и климатические условия региона, так и кочевой образ жизни. Камчатка является зоной рискованного земледелия, в изучаемый период большая часть ее населения вела кочевой или полукочевой образ жизни (охотники-трапперы проживали в селах от случая к случаю, в перерывах между охотой, а летнее время было периодом рыбозаготовки), огородничество для таких людей было на практике невозможно. Лишь переход к оседлым селениям с придомовой территорией и постоянным денежным налогообложением мог гарантировать развитие огородничества в центральных районах полуострова и улучшить контроль за жизнью населения.

Существовавшие с начала 1930-х гг. культбазы как центры советизации кочевых северных этносов не могли уже отвечать всем нуждам растущего государства к концу десятилетия, поэтому возникла необходимость создания сети оседлых национальных населенных пунктов с развитой социальной и культурной инфраструктурой. Это послужило третьей предпосылкой для подготовки и проведения процесса землеустройства и подготовки экспедиции Дальневосточным краевым земельным управлением.

Для выполнения директив правительства и проведения землеустройства кочевых народностей в 1930-х гг. на Дальнем Востоке, Дальневосточным краевым земельным управлением была проведена серия землеустроительных экспедиций на севере Дальнего Востока СССР. В 1931–1932 гг. комплексная землеустроительная экспедиция работала на Чукотке, в 1936–1937 гг. — на Камчатке. В материалах участников датировка экспедиции совпадает с комплексной экспедицией на полуостров 1936–1937 гг., однако фактически основной массив полевых работ завершился в 1936 г., а в 1937 г. были проведены завершающие работы, прошла камеральная обработка данных и формирование конкретных предложений по землеустройению народов севера и центра Камчатки.

В 1935 г. на местах была проведена предварительная подготовка к приезду экспедиции, была собрана информация о кочующих родах, их традиционных маршрутах. Правления коллективных хозяйств в тот период, условно называвшихся колхозами в делопроизводственных документах и просторечии, но еще не перешедших к уставной форме деятельности провели собрания трудящихся и частично составили планы, которые и подали в качестве предложений в туземный подотдел. А уже подотдел довел информацию до сведения руководства и членов готовящейся экспедиции. Накануне выезда участники экспедиции занимались изучением отчетов и справок о регионе, составлением маршрута экспедиции.

По воспоминаниям одного из участников обеих экспедиций В. С. Шаталова (1978 г., 1984 г.), ее целями было: «определить места размещения редкого здесь населения (в том числе и постоянно кочующих оленеводческих стойбищ), познакомиться с культурой здешних северных народов, выявить их запросы. Экспедиция должна была определить запасы пушного, копытного, морского зверя, количество рыбы в водоемах, найти удобные места лова. Необходимо было собрать материал для составления топографических и сельскохозяйственных карт... Необходимо было уточнить границы как районов..., так и каждого хозяйства. Распределить между ними, а также и между единоличниками пастбищные и охотничьи угодья. По материалам собранным экспедицией долж-

но было осуществляться перспективное планирование, столь необходимое социалистическому государству» [8]. Таким образом, основными направлениями исследования были изучение особенностей традиционных хозяйств и экономики национальных районов, мониторинг численности населения, подготовка проекта оптимизации маршрутов кочевания, а также изучение динамики процесса формирования и развития первых артелей и товариществ.

В качестве одного из ведущих участников экспедиции В. С. Шаталов был избран не случайно. К 1935 г. материалы, собранные им на Чукотке, были изучены Дальневосточным краевым земельным управлением, профильными ведомствами РСФСР, а сам он зарекомендовал себя как опытный инженер-землеустроитель, способный работать в экстремальных условиях Севера. К тому же часть территории современной Чукотки в 1930-х гг. входила в состав Камчатской области, и его опыт работы с чукчами оказался крайне важен. Основные маршруты землеустроительной экспедиции пролегли в северной и центральной части полуострова — территория современных Карагинского и Усть-Камчатского районов. На территориях с оседлым населением уже существовали уставные колхозы или осуществлялся переход к ним, начали отстраиваться колхозные усадьбы, границы между ними были проведены. Однако, особое положение центра Камчатки, сохранение там кочевого населения (эвены и коряки), а также активное трапперство (сезонная охота на пушных зверей с активной миграцией охотников и части их семей к местам промысла) и рыболовство (также с сезонной миграцией населения к нерестовым рекам) привели к тому, что создаваемые примитивные коллективные хозяйства не смогли разграничить свои владения, зоны кочевий и выпаса оленей. Все это обусловило вторую волну корректирующих землеустроительных экспедиций и дополнительные затраты правительства СССР на землеустройство Камчатки.

Итогом экспедиций стали подготовленные в 1937 г. и позже скорректированные «Проекты первичного землеустройства», содержавшие для всех территорий, населенных кочевыми и полукочевыми этносами: планы предполагаемых колхозных усадеб (включая места для индивидуальных домиков с огородами, здание правления колхоза, пекарни, бани и т.д.), маршруты кочевий оленей, границы колхозных угодий, планируемые под освоение площади даже с предполагаемыми к посадке там культурами.

Именно на основании рекомендаций экспедиции были выбраны места для колхозных усадеб Лаучан, Тваян и Кекук (все 3 населенных пункта на сегодняшний день закрыты, население переселено) в Быстринском районе [5], созданы границы сельских поселений и их планы в Мильквском и других. Важным достижением

землеустройства стало постепенное появление сети образовательных и медицинских учреждений в зоне проживания кочевых этносов. Одной из особенностей этих экспедиций был учет традиционных маршрутов выпаса оленей и мест встречи родов эвенов при подборе мест для колхозных усадеб (что также иллюстрирует пример Быстринского района: с. Анавгай было создано на месте традиционной ярмарки эвенов и встреч родов для решения вопросов в 1920-х гг.). В 1940 г. экспедиция под руководством тов. Смирнова несколько скорректировала предложенные коренным населением планы, утвердила их. Землеустройство Быстринского района было проведено по планам, утвержденным 9 декабря 1940 г.

Материалы экспедиций содержали первые комплексные сельскохозяйственные карты центра и севера Камчатки, была проведена перспективная оценка поголовья оленей, которое могла бы прокормить эта территория. Исследователи также выявили степень развитости коллективных хозяйств у эвенов и коряков в начале 1930-х гг., особенности и сложности их развития.

В основу анализа материалов, которые исследователи собирали путем ведения полевых дневников или так называемых путевых заметок, была положена концепция марксизма-ленинизма. Она была основана на выявлении элементов классовой борьбы и демонстрации достижений социалистического строительства среди кочевых народностей. Как отмечали участники землеустроительных экспедиций, «огромная эта работа была совершенно необходима... наше великое государство, приняв народы ... в свою многонациональную семью, делало все возможное, а порою и невозможное, чтобы как можно скорее создать условия для всестороннего их развития...» [8]. В целом, согласно данным экспедиций, на Камчатке колхозное движение было достаточно активным, но в силу «перегибов» советских работников в 1933–1934 гг. замедлилось. Однако к 1936–1937 гг. коллективизация в национальных советах достигла 100%, хотя уровень хозяйственной организации был низок [ГАКК. Ф. Р-121, оп. 1, д. 4, л. 72]. В развитии всех оленеводческих хозяйств выделялось 3 этапа [там же, л. 101]:

1. основная масса оленей сосредоточена в руках кулачества;
2. оленеводство сосредоточено в руках беднячко-средняцкой массы;
3. основная масса оленей сосредоточена в руках беднячко-средняцкой массы, объединенной в товарищества.

В заключении исследователи приходили к выводу, что закономерной тенденцией развития экономики у коренного населения являлась именно коллективизация, она же будет лучшим вариантом для их экономического развития, а идеология коллективизма не противоречит

ментальности северных народов. Следует отметить, что в советские годы и представители этнической интеллигенции хотя бы формально разделяли эту позицию. Так, К.С. Черканов (эвенский собиратель фольклора и культурный деятель Быстринского района) в своих записных книжках приходит к выводу, что «советская власть для кочевников не была чем-то искусственно привнесенным, а фактом их собственной жизни. И это доказательство вечно живого желания достичь лучшего, чем вчерашнее, прошлое» [1]. Так как детальным исследованием процесса землеустройства в постсоветский период краеведы и историки не занимались, то данная позиция сохранялась в печатных работах и при изучении темы в рамках истории региона, цитировалась и тиражировалась.

На современном этапе развития исторической науки итоги землеустроительных экспедиций требуют переоценки. Наиболее полно представить изменения, произошедшие с традиционными обществами северных народов в XX в., позволяет модернизационный методологический подход. С этих позиций землеустроительные экспедиции — это механизм интеграции этносов Камчатки в единое советское экономическое и социокультурное пространство, способ унификации образа жизни всех этнических групп. Они были предприняты для активного включения традиционных северных оленеводства, охоты и рыболовства в советскую экономику, обеспечение занятости населения, уплаты им налогов, а также вовлечение в экономическую жизнь женщин. Создание оседлых населенных пунктов с развитой инфраструктурой позволяло эффективнее управлять кочевыми этносами, вовлекать их в культурную жизнь страны и интенсифицировать идеологическую работу с ними. В долгосрочной перспективе результаты землеустроительных экспедиций были как отрицательными (резкие экономические и культурные трансформации, разрушение традиционных хозяйственных циклов и экосистем, утрата элементов традиционной культуры), так и положительными (возможности для самореализации представителей разных этнических общностей, формирование этнической творческой и научной интеллигенции, рост качества и продолжительности жизни, картографирование и детальное изучение территорий).

В целом экспедиции Дальневосточного краевого земельного управления 1930-х — начала 1940-х гг. на Камчатку оказали значительное влияние и ускорили процесс

советизации коренных народов Камчатки. Массовый переход на уставные формы (более развитые и легко контролируемые) коллективных оленеводческих, охотничьих и рыболовецких хозяйств в 1941–1942 гг., формирование сети оседлых населенных пунктов и начавшееся их благоустройство и развитие социальной инфраструктуры (появление пекарен, медпунктов, изб-читален, школ) — все это следствия землеустройства коренных народов Камчатки. Результаты работы экспедиций корректировались, и дополнительное межевание земель проводилось и в 1950–1980-х гг., однако, основы его были заложены именно в 1936–1940 гг.

В силу удаленности Камчатки от центра землеустройство здесь началось позже, чем на основной территории Камчатки и протекало быстрее, с большим вмешательством государства в процесс. Облегчало советское землеустройство то, что у коренных народов Камчатки не сформировалось представление о частной собственности на землю и угодья, а также отсутствие крупных земельных собственников среди так называемого «русского населения». При всех своих особенностях процесс землеустройства кочевых этносов на Камчатке протекал также, как и на основной части Сибири и Дальнего Востока, и имел те же цели: «ускорение их политического, экономического и культурного развития, включение в советскую экономику» [10]. Методы использовались также сходные: подготовка предложений на местах, их анализ, выезд и работа специалистов, составление комплексных планов землеустройства. Следующим этапом становилось воплощение в жизнь предложенных схем и планов. Компаративное исследование хода процессов на Камчатке и в других регионах Сибири и Дальнего Востока видится одной и перспектив исследования темы.

Список сокращений

ВЦИК — Всесоюзный центральный исполнительный комитет коммунистической партии
 ГАКК — Государственный архив Камчатского края
 КП РСФСР — Коммунистическая партия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
 РГИА ДВ — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РФ — Российская Федерация
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив К. С. Черканова // Материалы этнографических экспедиции в с. Анавай, 13–21 марта 2005 г.
2. РГИА ДВ. Ф. Р.-2333. Оп. 1. Д. 113.
3. РГИА ДВ. Ф. Р.-3138. Оп. 1. Д. 100.
4. ГАКК. Ф. Р.-121. Оп. 1. Д. 4.

5. Борисов И. И. Из истории населенных пунктов долины реки Камчатки // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2006. Вып. 2. [Электронная версия]. Режим доступа: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/historykam/istkam2-3.htm> (Дата обращения: 14.04.2017)
6. Волков С. Н. Вехи Российского землеустройства: Время, события, люди. М.: ГУЗ, 2000. 224 с.
7. Сибирь в составе Российской Империи / Дамешек Л. М., Ремнев А. В. (отв. ред.). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
8. Шаталов В. С. На заре новой жизни: Записки участника комплексной экспедиции 1932–1933 гг. Магадан, 1978. 198 с.
9. Шаталов В. С. Заря над Камчаткой: записки участника землеустроительной экспедиции 1936–1937 гг. Владивосток, 1984. 200 с.
10. Экономика и население Ямала в первой трети XX века. Новосибирск: ГЕО, 2014. 371 с.

© Кириллова Алина Игоревна (astra1155@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КамГУ имени Витуса Беринга